

ПИСЬМА
ЧИТАТЕЛЕЙ

Великое счастье быть советским человеком!

Гордясь своей могучей Родиной, своей свободной социалистической жизнью, советские люди клеймят заправил империалистического лагеря с их лживой „демократией“ и пропагандой человеконенавистничества

КОГДА ГОВОРИТ
ВЫШИНСКИЙ...

Чем прославлен в истории угрюмый и неприглядный притворец Нью-Йорка Лейб Саксес? Здесь в наши дни советские делегаты, и прежде всего товарищ Вышинский, от имени советского народа призвали к ответу распускавших империалистов. Сейчас общественное мнение мира судит всех поджигателей войны, которых Вышинский поименно вытаскивал во всей их неприглядности на солнечный свет нашей великой правды.

У всех нас вызывает уважение и гордость мужественная борьба наших советских людей в очень сложных и тяжелых условиях. «Дипломатия доллара» все время добивается протаскивания своих реакционных проектов при помощи механического подсчета голосов своих верных приспешников—представителей Греции, Турции, Бразилии, Аргентины, Австралии и т. д. Несмотря на это, Генеральная Ассамблея принимает—и не может не принять—резолюцию, осуждающую пропаганду новой войны. Происходит это потому, что представители Советского Союза выражают волю и чаяния всех миролюбивых народов.

У нас, советских людей, в стране, где чувство товарищества, дружества народов составляет черты национального характера, вызывает омерзение и гадливость все империалистические права, ставшие явными в дни Генеральной Ассамблеи—проявление расового неравенства, откровенное стремление поживиться на послевоенных трудностях Европы, поощрение фашистских элементов—и, особенно, откровенная проповедь новой войны.

Все эти проявления человеконенавистничества не вылаживаются в сознание нормальных людей. Об этом говорит Вышинский: «Вы не найдете в советской печати ни одной строчки, ни одной буквы, где бы были бы призывы к войне. Это у нас немиссия. То, что бы это сказал, у нас посадили бы в сумасшедший дом».

Буржуазные историки различают три ступени развития человечества: дикость, варварство и цивилизацию. Нынешняя империалистическая «цивилизация» — это худшее проявление дикости и варварства, какие когда-либо знала история.

А. ЗАЛЕСКИЙ,

преподаватель Курского пединститута.

К ПОЗОРНОМУ СТОЛБУ
РАБОВЛАДЕЛЬЦЕВ!

Свободно дышит наш крестьянин и далеко смотрит вперед. Он сознает себя хозяином своего колхоза и всей страны Советов.

После демобилизации колхозники избрали меня председателем колхоза. С тех пор прошло около 2 лет. С помощью государства наши люди много сделали для возрождения артели, для улучшения жизни колхозников. Мы восстановили животноводческие постройки, намного увеличили поголовье скота, перепланировали план урожайности и получили в этом году столько хлеба и сахарной свеклы, сколько не получали в лучшие довоенные годы.

Ничего этого не знает зарубежное село в капиталистических странах. Там всю жизнь хлеборобов дуют помехи и кулаки, как у нас до революции. Бедняку ничего не остается, как идти батрачить.

В наше время может ли существовать на земле рабство, рабовладельческий труд? Оказывается, да, и не где-нибудь на краю света, в колониях, а в так называемых «демократических» странах. Вот, к примеру, дошло до нас из печати такое сообщение: из западных эоп Германия канадские помешки и фабриканты привезли себе 100 девушек-невольниц—полюк, украинок, чешек, украинок. Прибалтики и сделали их наставниками крестьян.

Прочел я заметку об этом—и злость меня взяла, если говорить попросту, и все, что читал у нас, возмущалось всем сердцем. В самом деле: я помню, как нас, солдат-освободителей, встречали с ликованием и шествиями наши хлопцы и девчата, и поляны, и чехи, и все, кого Гитлер оторвал от родных сел и городов и заточил в неметчину. Им мы возвращали Родину—то, о чем мечтал каждый на чужбине.

А почему этих сто девушек и еще многие сотни других превратили в бездыханное? По какому праву? Это спрашивают мы, советские люди, и все честные люди на земле с нами. И нынешним рабовладельцам не отвертится от ответа. Наш представитель в организации Объединенных наций тов. Вышинский перед всем миром их нутро вывернул и показал их во всей неприглядности. А эти людюшки лучше всего правды боятся.

А. БЕССАЛОВ,
председатель колхоза
«13 год Октября»,
Суджанский район.

Возвращение с чужбины

Я родился в деревне Ардануч близ Батуми. В 1914 году нам пришлось бежать, спасая жизнь: в наше село и соседние села и города Южной Армении ворвались турки—союзники германцев в войне против России. Тогда полились потоки армянской крови. Родные рассказывали мне (сам я тогда был мал), что турки уничтожили всех мужчин. Одинадцать моих двоюродных братьев пали жертвами этой жестокой расправы. Это было заранее задуманное истребление армянского народа, чтобы отнять кусок его исконной земли.

Советская Родина не дала пропасть нам, бездомным беженцам. Я жил, трудился, получил квалификацию. Во время Великой Отечественной войны был призван в трудармию. Горюху своей принадлежности к Всесоюзной коммунистической партии.

Из Армении я уехал давно. Уже 13-й год работаю на Курской обувной фабрике. И всегда я сажу себя поглотителем советским гражданином, членом великой трудовой семьи, которая состоит из множества народов и национальностей. Это великое счастье—быть советским человеком.

Нынешним летом я был в Батуми и видел, как прибывали туда приходы с армянами—переселенцами из Америки. Эти люди также бежали в годы первой мировой войны от турецкой расправы.

Но в США—этой «демократической» стране—хорошо живется только богатым—для бедных пере-

селенцев она стала жестокой чужбиной, тянула силы непосильным трудом и поселила в тупоумии. Вот какое лицо показала армянам-переселенцам Америка.

Мы знаем, как тяжела доля американских негров—их не считают за людей, они живут в Нью-Йорке в особом районе—Хаареме. А в южных штатах с ними расправляются по самому пустому поводу подлым судом Линча.

Но мало знают у нас, что и другие национальности испытывают в Америке множество оскорблений и издевательства, тяжесть презрения со стороны «чистокровных» американцев. Все это испытаны на себе армяне-переселенцы.

И вот им дана возможность вернуться на Родину—в советскую Армению. Велика их радость. Сердечной была встреча переселенцев, которую наблюдал я.

В специальных вагонах направлялись приехавшие по селам и городам Армении к новому месту жительства. Переселенцам на месте предоставляется долгосрочная аренда, строится жилища, дается скот. Каждый из них получает работу по своей квалификации. Так заботится советское государство о своих новых гражданах.

Ступая на советскую землю, они с радостью произносят:
—Здравствуй, Родина! Твоим сынам приветствуют тебя—счастливую семью народов.

А. НАЗАНДЖАН,

секретарь партийной организации
Курской обувной фабрики № 2.

СУДЬБА СОЛДАТА

Я был моряком и десять лет служил во флоте. Мне довелось участвовать в славной обороне Одессы и Севастополя, в боях на Кавказе. На семестре «Бойкий» я ходил не раз в боевые рейды, участвовал в сражениях с эсминцами. Многие пришлось испытать за военные годы и побывать в жестоких переделках. Но советский моряк не страшится смерти принять в бою с врагом, защищая отчужденную родную советскую землю.

Мне наступил желанный мир. Мы зачехлили боевые орудия. Пожелала размеренная флотская жизнь. Я ждал демобилизации, хотел быстрее вернуться в родной Белгород, домой. Мне не приходило и не могло прийти в голову мысль, что, вернувшись домой, я могу остаться безработным.

И мне вспоминались встречи в румынских и других портах с американскими и английскими моряками. Они с тревогой думали об уходе из армии. «Мое место занято, а новую работу всегда нелегко было найти в нашей стране», — с горечью сказал мне один американский матрос. Его опасения о своем будущем имели серьезное основание: в Америке и Англии миллионы демобилизованных — ветеранов войны остались безработными и впадут жалкое существование.

Как-то в одном из советских журналов я прочел такую заметку из английской печати:

«Молодой человек в черных очках медленно ходит взад и вперед по Строну — главной улице английской столицы Лондона. Что бы иметь более привлекательный вид, он надел свой лучший, праздничный костюм. Все прохожие оглядываются на него. На груди и на спине у молодого человека висят плакаты с надписью:

«...Я готов взяться за любую работу. Я усидчивый работник, имею необходимое образование. Семь лет я служил лейтенантом-пилотом в Королевском воздушном флоте».

У нас не так. В нашей стране нет и не может быть безработицы — и ветеран войны, независимо от его профессии, вернувшись из армии, находит свое место в общем деле. Вот я вернулся в Белгород, поселился в своей довоенной квартире.

Такие картины стали обычными в сегодняшней Греции, которую англичане и американцы выдают за демократическую страну, объявляют чуть ли не образцом свободы и демократии. Там зверски расправляются со всеми несогласными с господствующим фашистским режимом. Читая о всех этих ужасах, вспоминаешь «подвиги» гитлеровских молодчиков в оккупированных странах.

Но события в Греции не только раскрывают нутро ее нынешних правителей — они очень и очень

тире. Сразу же потянуло меня на свое предприятие — на антейный завод проматери «13 лет Октября», откуда пошел служить во флот. Старые товарищи по работе, с кем я лил металл до войны, привели меня с радостью, и так, словно вчера расстались. Спрашивали, когда выйдешь в цех.

Отдыхать некогда, дорогой, производство восстанавливать надо, — ждем тебя в свой коллектив, — сказал мне председатель артели тов. Загребалов.

Вот тогда-то я и вспомнил мои встречи с американскими и английскими солдатами, их боязнь остаться без работы после демобилизации. Этого не может быть в Советском Союзе, где на каждого хватает рабочих и интересных дел, чтобы крепко и богато наша Родина.

Уже больше года я работаю на том же заводе и в той же должности, что и до ухода в армию. На моих глазах наше производство растет. Перевыполняя производственное задание, наш коллектив держит передовые Красные знамя горкома ВКП(б) и горисполкома. В этом росте заключена и моя доля труда, и я горжусь этим. Не знаю, какого чувства удовлетворения от труда те «счастливицы» в Америке или Англии, которым, вернувшись из армии, и удается получить работу.

Труд на капиталиста ради его наживы лишает работника любви к своему делу, инициативы, рабочий тянет лямку и держится за свое место, чтобы не умереть с голоду. А советский человек считает труд своим высоким патристическим долгом, отдаст делу все свои знания и способности.

Посмотрите, как всколыхнулась вся наш дружный народ в ответ на призыв Ленинградцев — «Янтарь» — в четыре года! Не остался в стороне от общего движения и наш коллектив. Наш завод завершает в этом году выполнение второй годовой программы. Свой пятнадцатилетний план мы решили выполнить в три года. Это обязательство мы даем перед лицом всего народа, перед товарищем Сталиным — для выполнения его не пожалею сил.

И. БЕЛЕВ,
машинист чугунолитейного
завода им. «13 лет Октября»,
г. Белгород.

ЛЮДОЕДЫ И „ДЕМОКРАТЫ“

Трудно себе представить: по улицам европейского города просят солдат и к сидят у них припрятанные... человеческие головы. И это происходит не среди дикарей, а в центре Европы, сейчас, после того как разгромлен фашизм.

Такие картины стали обычными в сегодняшней Греции, которую англичане и американцы выдают за демократическую страну, объявляют чуть ли не образцом свободы и демократии. Там зверски расправляются со всеми несогласными с господствующим фашистским режимом. Читая о всех этих ужасах, вспоминаешь «подвиги» гитлеровских молодчиков в оккупированных странах.

ясно говорят нам, какими оголтелыми реакционерами являются заокеанские хваленые «демократы» и чего стоят их разговоры о свободе и справедливости.

Вель они-то и постарались превратить всю Грецию в единый концентрационный лагерь. Да и внутри своих собственных стран они все больше используют гитлеровские методы—террор и травление людей одной нации на другую. В Америке давно стали обычным делом расправы с неграми и преследования коммунистов. А в Англии фашисты имеют право собирать свои митинги и вести свою пропаганду: ведь их охраняют «демократические» законы.

Советские люди считают: грех цена такой «демократии».

И. АСТАФЬЕВА,
домашняя хозяйка,
г. Курск.

СОВЕТСКАЯ ПРАВДА
НЕОДОЛИМА

(Письмо из Вены)

Когда советские солдаты ворвались на улицы Вены и изгнали из австрийской столицы гитлеровцев, простые люди здесь решили, что начинается новая эпоха в истории их страны. Но англо-американцы протянули в австрийское правительство своих «социалистических» и «демократических» лакей—и все пошло почти как прежде.

Как и в годы нацистского владычества, здесь люди под руководством «демократического» правительства Фигля разучились высказывать вслух свои мысли, собиравшись вместе, участвовать в митингах. Зато каждый день радио разносит в положенный час по улицам Вены дикие бредни о нашей Родине, которыми затуманивают сознание простых людей местные «социалисты», члены «Народной партии» и прочие ненавистники нашей страны. Не стесняются принимать участие в этом и официальные лица. Так, министр внутренних дел «социалист» Оскар Гельмер распространяет слухи о «коммунистическом заговоре», о «руке Москвы» и т. д. и т. п.

Одновременно идет оголтелая реакционная пропаганда в газетах и книгах. Например, в газетах американской зоны печатаются, что Советский Союз намерен уничтожить... весь американский материк «снарядами, управляемыми по радио, ракетами и атомными бомбами». Пошла такая мода—высказывать ненависть к нашей стране, к героической Советской Армии, солдаты которой пролили свою кровь на мостовых Вены, чтобы освободить этот большой и красивый город от нацистского ига.

Все это—составная часть той отвратительной кампании по подготовке новой войны, которую ведут во всем мире американские банкиры. Они и пытаются «сработать», обмануть сознание народов, чтобы сделать их лучшим мазом.

Не выйдут! Порукой этому наша советская правда—ее голос звучит мощно во всем мире, в том числе и в Австрии, привлекая на свою сторону всех честных и мужественных людей. А их немало на земле.

В рабочих кварталах Вены в день нашего праздника 7 ноября я видел простых людей в лучших своих одеялах, с цветами в петлицах поджаков—они не боялись «схотиться в дружные группы». Это пролетарии Вены, те, которые сохраняли в памяти баррикадные бои в Флорисдорфе против австрийской реакции в 1934 году. Они отмечали 30-й год рождения первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян.

Мне пришлось говорить с одним старым рабочим. Он заявил речь о политике:

—У нас в Вене некоторые твердят, что русские хотят войны... Я читал речи Вышинского в Нью-Йорке. Он замечательно боится против войны... Но может быть у вас в России все-таки есть люди, которые хотят войны? Я ему ответил:

—Война—самое большое преступление, а у нас призывы к преступлению караются законом. В Советском Союзе думают о мире и строят его...

Старик в ответ одобрилительно закивал головой...

Наша советская правда, вопреки всей лжи и провокации недругов, находит путь к сердцам простых людей и завоевывает их любовь—потому она неодолима.

С гвардейским приветом!

В. ПРУДНИНОВ.



СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ НЕ ЗАПУГАЮТ ЧЕРЧИЛЛИ И ДАЛЛЕСЫ!
Рис. Г. Белоусова.

ДВЕ ЖЕНСКИХ ДОЛИ

Кончилась война, — и многие женщины в США задалась: что их ждет впереди. Из Европы вернулись ветераны, прибавилось рабочих рук, а работниц, которые нужны были прежде, вытеснили на улицу...

Так и вышло. В США за неполный год свыше четырех миллионов женщин получили расчет. А ведь сколько из них были единственными кормильцами в своих семьях!.. Я узнала из газет, что в штате Калифорния—а Калифорния в Америке кличут «землем расем»—были изгнаны с работы все женщины-швей, женщины—служащие авиационной.

А те «счастливицы»-американки, которые еще держались на работе, получали намного меньше мужчин (за одно и то же время, за ту же производительность труда). Во многих отраслях промышленности женщина получает в два раза меньше мужчин.

Это оскорбление человеческого достоинства женщины—в таких «демократических» странах, как Швейцария, Бельгия и др., доходит до того, что женщины там лишены избирательного права. Но в самом бесправном положении находятся женщины колоний. Они испытывают тройной гнет и извечные бедности.

Почувствуйте же нас, советских женщин—гражданок страны Свободы и Мира, сравнить свою жизнь с тяжелой долей женщин капиталистических стран.

Задолго до войны я была рядовой колхозницей-комсомолкой, затем руководила заводом в сельхозартели им. Калинина Ракинского района. Впервые применил у себя в звене метод Марии Демченко, я собрала на своем участке по 543 центнера сахарной свеклы с гекта-

ра. Это был невиданный в области урожай.

И вот я в Москве, на совещании знатных свекловичниц страны. Много нас, простых женщин, собралось тогда в Кремль, к товарищу Сталину. Это были незабываемые минуты! Всех внимательно выслушал товарищ Сталин, каждому сказал ласковые ободряющие слова.

А на другой день мы получили награды. Михаил Иванович Калинин собственноручно приколол к борту моего жакета орден Ленина.

В 1936 г. я участвовала в работе VIII чрезвычайного съезда Советов и там вместе с другими сельхозартели я утвердила самую демократическую в мире — Сталинскую Конституцию.

Скажите, в какой капиталистической стране возможно такое: вождь партии и народа, руководитель государства принимает простую крестьянку, ее награждает орденом за ее труд, она принимает участие в разработке Основного закона своей Родины! Разве можно сравнить положение женщин «демократических» Англии и Америки с общественным положением советских женщин?

Сравните две такие несходные судьбы—советской женщины и женщины в капиталистическом государстве.

А у нас женщина из народа имеет возможность подняться все выше и выше. И опыты я скажу о себе. Мне партия дала возможность учиться, послала на руководящую советскую работу. Теперь я занимаюсь в областной партийной школе.

Моя жизнь, мой путь характерен для миллионов наших женщин.

Н. ДАДЫКИНА,

слушательница областной партийной школы.

У НАС
ЭТОГО НЕТ!

Недавно я прочел в газете сообщение о странной и чудовищной «военной операции». Орудия войны с автоматными, имея аппараты со сжатым газом, поджарившие танками, повели наступление на завод Ситроен во Франции. Операцией руководил лично префект парижской полиции Леонар. Против кого выступили эти мощные вооруженные силы? Можно подумать, что им противостояли какие-то бунтари, фашистские молодчики. Совсем не то, эта операция проводилась против бастовавших рабочих Ситроена, добивавшихся справедливой оплаты своего труда.

Глубокое возмущение вызывает у советского человека эта история и вся картина современной Франции, где у трудового народа всякие легионы, банды, размазывают на наших глазах, с помощью заокеанских банкиров, плоды великой победы над фашизмом.

В борьбе за свои права бастуют уже свыше 2 миллионов proletariats Франции. Волна забастовочного движения поднимается все выше во всех странах, где хозяйничают англо-американские «демократы».

А какая Америка? В минувшей войне американские монополии нажили баснословные прибыли. Мне очень хорошо запомнилась та огромная цифра доходов американских банкиров за годы войны, которую назвал товарищ Вышинский в своем выступлении на Ассамблее—52 миллиарда долларов!

И здесь же мы узнаем из газет, что все труднее свести американскому рабочему концы с концами, что все больше становится в стране безработных. Даже Трумен принужден был пригласить недавно в посланный конгресс, что наред Америки стоит перед экономической катастрофой из-за неукротимого роста цен. Это и есть на деле американская «демократия», американское «благосостояние» и все прочие преимущества США, о чем трезво знают наемные буржуазные писак на весь мир.

А чего стоят антирабочие законы, принятые в Америке после войны? Мы, советские люди, при этом вспоминаем времена владычества царя и фабрикантов до Великого Октября—тогда в России так же расправлялись с рабочими организациями.

С гордостью думаю я о нашей свободной стране, где трудящиеся сами, без помощи, строят свою жизнь и с верой смотрят в будущее. Читая о всем, что происходит в мире, слушаю радио и по-новому смотрю на свою собственную жизнь, на жизнь моих товарищей по труду—таких же простых людей, как и я.

Когда вернулась я в прошлом году из Советской Армии на завод, мне сразу была предоставлена моя прежняя должность электромонтажника. С большой энергией я принялся за работу, стал стахановцем. К 1 ноября закончил выполнение двух годовых норм. Я работаю для своего Отечества, а значит для себя.

Советской Родине, большевистской партии и творцу самой демократической в мире Конституции товарищу Сталину обязаны мы, простые советские люди, тем, что избавлены навсегда от безработицы, кризисов, угнетения, от всего того, что каждый день отравляет жизнь трудового людя капиталистических стран.

И. СЮЛЕНСКИЙ,
электрик Шебекинского машиностроительного завода.

Под сенью статуи Свободы

Пароход подходит к Нью-Йорку... Над гаванью видна огромная женская фигура с лучистым ореолом вокруг головы и гигантским факелом в простертой руке. Это знаменитая статуя Свободы—олицетворение американской демократии.

Так произошло мое первое знакомство с Америкой, когда я несколько лет назад в составе группы советских инженеров прибыл в Объединенные Штаты, чтобы участвовать в приеме оборудования, заказанного нашими организациями одной из американских фирм.

В Америке мне и моим товарищам пришлось провести полтора года, и мы имели возможность наблюдать близкие различные стороны американской жизни, быта и нравы американцев. Мы увидели оборотную сторону разрезанной американской демократии, увидели то, что скрывается позади статуи Свободы.

В Нью-Йоркских скверах вы увидите много прилично одетых людей, с изможденными лицами. Они сидят здесь с утра до вечера и ждут под открытым небом. Они подходят к вам и тихо просят 2—3 цента: «С утра ничего не ел—я безработный».

Таких в стране миллионы. А в то же время монополистические объединения загребают миллиарды

прибыли. За годы войны их прибыли возросли в несколько раз.

Такова одна из «свобод», дарованная трудящимся американцам их «демократией»—свобода голодать и нищенствовать.

Еще одна картина. Идет строительство небоскреба. Нагордо отдала строительная площадка под улицы. Около шеей забора часами без дела простаивают люди, наблюдая, как на их глазах возмущаются двадцать или тридцать этажи... Это званки, любознательные, жаждущие работы. Нет, они знают, они ждут. Ждут несчастия с кем-либо из рабочих, чтобы стать на его место... Стоит задуматься над существом этого факта,—вот до чего доводит безработица трудящихся.

Но безработные ждут. И часто не напрасно. На стройках Америки предприниматели мало озабочены безопасностью труда,—ведь на смену изувеченному или погибшему тотчас же придет другой. Вот что значит безработица для капиталиста. И «босс» (хозяин), оплачивая страховый полис, сдает с себя всякую ответственность за жизнь и здоровье рабочего, а страховые компании при помощи лучших адвокатов всегда докажут, что несчастие произошло по вине самого пострадавшего. На том деле и кончается. Так американская

«демократия» обеспечивает для рабочего свободу гибнуть и получать утешение из-за куска хлеба.

Американские рабочие не имеют компенсации по болезни, не знают социального обеспечения, такого обычного и повседневного права наших, советских рабочих. Я работаю на приемном производстве на одном из заводов. Здесь произошла авария—развалилась свинцовая печь, и расплавленный металл вырвался наружу. При этом получил жестокий ожог спины один рабочий,—удивительно, как он выжил... Попадаю бедняк, залезая на бочину койке, тратя свои скудные сбережения. Фирма не заплатила ему ни копейки. По американскому «истинно-демократическому» законодательству—это несчастие ее не касалось, а было личным делом рабочего...

Наш советский рабочий, узнав об этом, скажет: «Ну, а профсоюз у них был на этом заводе?..»

Был профсоюз на заводе, но это особый профсоюз,—возглавлял его сам директор.

Мне запомнилась беседа с одним инженером завода Гульб, который, звали его Чарли Глядинский. Он рассказывал прелести американской демократии. Тогда я спросил его, почему он шесть месяцев был без работы. Оказалось, он решил вступить в прогрессивную органи-

зацию Конгресса производственных профсоюзов. Его тотчас, несмотря на высокую квалификацию, выгнали с завода. Он получил работу только после того, как покинул ВВП и вступил в «профсоюз» фирмы.

Так выглядит американская свобода союзов. Ныне, когда в власти в США пришли оголтелые реакционеры и провели в конгрессе закон против профсоюзов, гонения на свободные профсоюзы многократно возросли.

За полтора года моей жизни в Штатах я имел возможность разглядеть близкие многие отталкивающие проявления американской хваленной «демократии». Все здесь основано на жестокой эксплуатации, на корыстном расчете, на благополучии немногих и беспринципном подневольном труде большинства народа.

Америку называют Новым светом. Но для нас, советских людей, граждан страны социализма, это было путешествием в обстановку дореволюционной России, в старый свет капитализма.

И когда я, возвращаясь, прибыл во Владивосток и вновь ступил на нашу родную землю,—та же воздух мне показался у нас совсем иным,—чистым и свежим.

В. КУРПОВ,
главный инженер Курского
аккумуляторного завода.